

Президенту РСФСР
тов. Б.Н.Ельцину

Служебная записка
об истории библиотеки
Семи поколений Любавических Ребе
(Шнеерсонов)

Трудно себе представить, истории более печальной и обгащенной кровью тех, кто жизнь свою и своих учеников посвятил служению богу. Но и страдания и радости им ведомы те, что неведомы нам. И единственное, что нам остается — это не прикасаться к ним, служителям религиозного культа, к какой-бы конвессии они не принадлежали. Я призываю Вас люди смиренно склонить перед ними головы.

(В.Ирина из книги: "Духовная интуиция")

Движение Любавических хасидов (Агудас Хосидей ХаБад) — представляет собой ортодоксальную ветвь иудаизма, особенно примечательную своей первозданностью:

В Россию пришло из Испании — центром оказалось местечко "Любавичи" (тогда Белоруссия, теперь Смоленская область)

Титул главного раввина — Ребе передается по наследству, вместе с библиотекой.

Из семи Любавических Ребе — шесть неоднократно, еще со времен Павла I, приговаривались в России к смертной казни, но всякий раз ее отменяли. Как правило судьба Любавического Ребе решалась волей правителя России. Так был освобожден и шестой Ребе — Иосиф Ицхак Шнеерсон. В 1927 году смертная казнь была заменена пожизненной ссылкой, а через две недели вернули из ссылки и разрешили выехать за границу. (В Ригу, затем в Варшаву).

В 1916 году (еще до революции) его отец, Шолом бер Шнеерсон, преследуемый за религиозные дела Ребе, сдал часть своих книг на склад Персицу.

В 1919 году склады национализировали, но книги Ребе Шнеерсона не тронули.

В 1921 году Шнеерсон принес мандат из наркомпроса, разрешающий забрать библиотеку. Мандат потеряли. (Смотри письма из архива Ленинской библиотеки).

В 1925 году Раввин обращается вновь, научный отдел решает вернуть книги (мандат N 816). Но через несколько дней зав. отделом еврейской книги Айзенштадт аннулирует все ранее выданные мандаты.

Почему ?

Смотрите архивные документы: более 120.000 еврейских книг украдены из Румянцевской библиотеки. (кстати, в 1927 Айзенштадт покидает пределы России). И вот решение "срочно вывести на склады библиотеку Шнеерсона".

Однако, как отвечают эксперты, книги Шнеерсона невозместили кражу. Прошло 75 лет, они так и не вошли в фонд, не каталогизированы. В доступе научных залов, где работают ученые, их нет в картотеке. Они хранятся "по формату" (что означает на обыденном языке штабелями по инвентарному номеру).

Состав семьи Ребе Иосифа Ицхака Шнеерсона на момент выдворения из России следующий: сам 6-й Ребе Шнеерсон, его жена, мать, три дочери и муж средней дочери — Менахем Мендель Шнеерсон — кузин 6-го Ребе. Отец — Менахема Менделя — Леви Ицхак Шнеерсон Главный Раввин г. Екатеринославля (Днепропетровск) дядя 6-го Ребе — вырастивший его. Он был хранителем библиотеки Любавических Ребе и ничего удивительного в том, что именно его сын станет последним Ребе.

Но как жестоко распорядится ими судьба !

О судьбе своего отца 7-ой Любавичский Ребе узнает только в 1989 году: скуден ответ днепропетровского КГБ: арестован в 1839 году за религиозную деятельность, умер в ссылке в 1944 году в Казахстане, посмертно реабилитирован в 1989 году. И имущества при аресте не было.

А как же книги? На книгах пометки, сделанные рукой Днепропетровского раввина Шнеерсона. Да, книги не были конфискованы, но они живы и сын, которому 90 лет, борется за них ежедневно и ежечасно.

Не трудно понять состояние сына, похоронившего своего отца за 25 лет до его действительной смерти.

И в то же время понять трудно: 7-ой Любавичский Ребе Менахем Мендель Шнеерсон живет в Нью - Йорке, каждый понедельник и среду до 19.00 вечера с 9.00 утра он не принимает пищу и воду, он стоит у могил: матери, жены, 6-го Любавичского Ребе и его матери: он просит их изменить Россию - вернув счастье евреям и его книги.

"Я верю Вас ждет большой успех, Россия новая. Президент понимает нас и это только начало," - сказал он мне на чистом русском языке. В его улыбке не было ни тени упрека и обиды, как будто мирские мелочи и бюрократические препоны не существуют вовсе. А ведь он все знал.

Передо мной стоял человек, который в те далекие годы обращался к Луначарскому, получил положительный ответ, но в библиотеке ответили: книги сгорели в Киеве.

30 ноября 1990 г. получен архив Шнеерсона. Книги найдены.

В Москву приезжает делегация ХаБада: раввин Д. Аронов (Канада) - спонсор Чернобыльской программы, раввин Ш. Кюнин (США) - владелец Голливуда, раввин И. Коган (Израиль) - эмигрант из Ленинграда (дед замучен за выпечку мацы) - спонсор Чернобыльской программы, раввин, профессор Ш. Левинсон - директор ассоциации библиотек мирового ХаБада (ХаБад имеет более тысячи офисов в 100 странах мира)

Только эти четверо могут читать инструкции и заведательные памятки в книгах, поэтому им доверяет 7-ой Любавичский Ребе почетную миссию: ехать в Россию поклониться на могилу, помянув погибших во время 2-ой мировой войны родных и посетить место гибели его отца.

В Министерстве культуры советник министра Ефимович мне ответил: "Эти нам не годятся, пусть пришлют других, тогда пустим в библиотеку, пускай приезжает раввин Шнеур или Гурарий - их министр знает ? !" Раввинов не принимали в министерстве, по личной просьбе Губенко выгнали из гостиницы, не продлили визы в ОВИРе, несмотря на аккредитацию, им пришлось уехать, но поправили дело в Советском посольстве в Вашингтоне и в консульстве в Нью-Йорке. Их приняли по процедуре протокола, и они, вновь, в Москве, категорически отказавшись встречаться с министром культуры, ибо он оповестил, теперь, спустя семь месяцев, что это вопрос не его, а Президента.

Анализ документов архива был провяден мною совместно с юристами министерства юстиции СССР шесть месяцев тому назад: министр юстиции Лужчиков докладывал об этом тов. Лукьянову: " Коллекция книг и рукописей является собственностью Любавичских Ребе и должна быть возвращена - это вопрос даже не юридический, а политический . "

Должна отметить, что на протяжении всех семи месяцев я только от одного человека слышала, что " отдовать не надо " : Н. Губенко. Именно он просил не передать Президенту серебряную Ханукию (которую за несколько дней до этого преподнесли Бушу) и обращение Ребе по поводу книг, в декабре 1990 года - ответа они не получили до сего дня. Через Советское посольство обращались Хасиды с просьбой поздравить 7-го Ребе с днем рождения, так как этот день США отмечает как день Просвещения - ответа посол не получил .

Со всего мира просят правительство СССР обратить внимание на то, что просьба раввинов вполне согласуется с законодательством СССР и даже может рассматриваться, как имущество репрессированного раввина. Но от имени правительства все ответы шлет Губенко: " Мы продадим раввинам копии, все будут довольны. " "С таким ответом безбожников мы даже в суд идти не можем, - отвечают раввины - фотография со святыни никому не нужна ! Это же святые книги, это молитвенники наших предков . "

В служебной записке я не могу умолчать и о том, что по распоряжению министра в сомнительной прессе типа " Домострой " , " Независимая газета " по-

месят грязные пасквилы о том, как раввины не оплатили гостиницу и о том, как они посягают на имущество советских евреев, а рядом на тех-же страницах - критика Президента. И все вместе наводит на размышления.

Согласно законам СССР и РСФСР, наша юриспруденция защищает целостность любого собрания.

Ребе Шнеерсон большую часть своих книг, согласно каталогу (от 1816 года), вывез из России по разрешению правительства (15.000 книг). Часть из них он оставил в Варшаве в 1947 году. Польское правительство вернуло книги.

Остается только та часть, которая на складе в библиотеке В.И. Ленина, таким образом, мы нарушаем целостность фонда хасидов.

Остается только добавить, что поскольку министр культуры оспаривает право Шнеерсона на собственность и посягает на авторские права (мы не имеем права делать копии без согласия владельца и автора), то виндикация может рассматриваться по месту жительства владельца и основной части его собрания, то есть в г. Нью - Йорке (США).

На протяжении более 70 лет мы достойно хранили эти святыни хасидов.

Перечень материалов к служебной записке:

1. Виндикационное исковое заявление
2. Архив библиотеки Шнеерсона (ксерокопии, подлинник в библиотеке Ленина)
3. Два заключения инюрколлегии СССР
4. Дневник страданий из двух частей (авторы четыре раввина).
5. Ходатайства еврейских общин и главного раввина СССР Шаевича.
6. Материалы экспертного анализа института габраистики города Ленинграда.
7. Видео кассета об истории любавического движения, встреча раввинов с министром культуры СССР и в библиотеке Ленина.

Последние события:

6 сентября 1991 года религиозные евреи и представители еврейской общественности пришли к Ленинской библиотеке чтобы гласно заявить свое требование о возврате святынь 7-му Любавическому Ребе и помолиться в канун Нового Года.

Благочестивые (хосид - благочестивый) порывы религиозных и не религиозных евреев Министр Культуры Губенко использовал для разжигания межнационального конфликта в центре Москвы.

Все программы радио и телевидения, центральные газеты, включая "Правду", истерически кричат, что хасиды - евреи захватили Ленинскую библиотеку, требуют народную собственность, нарушают законы СССР, призывая общественность воздействовать на евреев.

"Пока хотя бы один еврей находится на территории СССР Ребе Шнеерсон книги не получит!" Такой приговор Губенко.

Но на эти антисемитские провокации не поддаются не русские, не евреи.

Люди ждут и верят в искренность и справедливость Российского правительства

Не доживет Губенко (плохо воспитанный в еврейской семье) до того дня чтобы истребить в России евреев и еврейскую культуру и религию.

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Ни один человек в России не независимо от его национальности и вероисповедания не сомневается, что Президент России знает, что нужно делать.

В.Ирина
11.09.91 года.

03522/31

28 ABГ 1995* 03522